

Глава 11

Тридцатого дня двенадцатого лунного месяца, в канун лунного Нового года.

В 3:45 утра Фу Е встал, чтобы принять ванну и переодеться.

Ритуальные одежды, которые он должен был надеть сегодня, были необычайно великолепны: темно-красное церемониальное платье с замысловатыми узорами, дополненное кожаным поясом с нефритовыми украшениями, красными носками и туфлями. Его волосы были завязаны, и он надел корону с девятью бусинами, черную снаружи и красную внутри. Колышущиеся бусины наполняли воздух звуком нефрита, а с добавлением достоинства церемониального ожерелья он стоял высоко и благородно, что было невозможно описать словами.

К тому времени, когда все было готово, уже наступил рассвет. Боковой зал был слишком мал и почти переполнен людьми. Евнух Цин и другие пришли на помощь. Фу Е спросил: «Что делает Его Величество?»

Евнух Цин нерешительно ответил: «Его Величество вчера до поздней ночи рассматривал меморандумы».

Так он еще не встал?

Как это раздражает!

Не говоря уже обо всем остальном, этот император действительно жил так, как ему заблагорассудится. Не испытывая никакого дискомфорта и не имея законного оправдания, он просто делегировал обязанности по жертвоприношению, и ни один из вельмож или министров не осмеливался протестовать — совершенно бесконтрольно.

Сначала он пошел к императрице-вдове. Она встала немного позже него и еще одевалась, поэтому он подождал в Дворце Милосердной Благодати. Вскоре вдовствующая императрица появилась, полностью наряженная. Ее наряд сегодня был исключительно величественным. С ее естественно суровым выражением лица она теперь выглядела еще более величественной и внушительной, излучая высшую благородность. Увидев столько исторических драм, он никогда не встречал никого, кто бы так идеально воплощал роль вдовы-императрицы, как она!

Вдовствующая императрица сначала взглянула на его паланкин и сказала: «Мы могли бы взять карету, но люди хотят увидеть тебя. Сначала воспользуемся паланкинами, а когда выйдем из города, пересядем в кареты. Выйдя за пределы дворца, ты должен быть предельно бдителен. Помни, за воротами дворца ты представляешь достоинство императорской семьи».

Затем она спросила стоящего рядом чиновника: «Что сейчас делает император?»

«Его Величество еще не проснулся».

Вдовствующая Императрица выразила неодобрение, но, учитывая торжественное событие, было лучше, если бы император проспал весь день. Она повернулась к Фу Е и сказала: «Пойдем».

С помощью матроны Сунь вдовствующая императрица села в паланкин, и на ее плечи накинули плащ. На плаще был вышит золотой нитью феникс с распростертыми крыльями, украшенный золотыми нитями и драгоценными камнями, что вызвало у Фу Е восхищение.

На рассвете он и вдовствующая императрица отправились в величественную процессию, выехав из дворца на паланкинах.

Императорский храм предков находился далеко от дворца. Когда они проезжали через Небесные ворота, свет рассвета озарил балдахин над их головами. Фу Е ехал в паланкине, который несли восемь человек, следуя за вдовствующей императрицей и возглавляя величественную процессию чиновников по Небесной улице.

Впереди ехали стражники в золотых доспехах на высоких белых лошадях с красными кисточками, за ними следовали стражники в черных доспехах пешком. За ними шли различные церемониальные знамена, а музыканты играли торжественные мелодии. Вдовствующая императрица выглядела величественно и внушительно, а шестой принц обладал неземной осанкой и сиял, как нефрит. Улица уже была заполнена толпами жителей столицы — одни стояли в районах, где жили высокопоставленные чиновники, где роскошные кареты теснились друг друга, а другие — в районах простых людей, теснились плечом к плечу и все кричали: «Десять тысяч лет императрице-вдове! Десять тысяч лет Его Высочеству!»

Сяо Ай воскликнула: «Вот это величие!»

Фу Е смотрел на море людей и вдруг задрожал. Балдахин защищал его от солнца, когда он оглянулся на возвышающиеся за его спиной Небесные ворота, а затем на золотой шпиль храма Чонхуа на вершине горы Юнчан вдали. Внутри него поднялось чувство благоговения и растерянности.

Несмотря на отсутствие Фу Хуана, среди обожания масс он с поразительной ясностью понял, что независимо от того, проживет ли он свою жизнь как поддельный принц или когда-нибудь лишится королевских атрибутов, единственный, на кого он может положиться в защите своей жизни, — это тот своенравный император. Было странно чувствовать это.

Императорский родовой храм династии Великого Чжоу находился у подножия горы Юнчан и состоял из семи главных залов и тринадцати комнат, в которых хранились таблички с именами прошлых императоров и заслуженных чиновников.

Войдя в храм, Фу Е первым делом принял церемонию посвящения в принцы.

Как единственный принц династии, заменяющий императора в родовых обрядах, он получил императорский указ перед всеми дворянами и министрами столицы. Указ, изданный Фу Хуаном, был зачитан министром обрядов, а вдовствующая императрица возглавила императорскую семью и дворянство, присутствовавших на церемонии.

Несмотря на то, что Фу Е был морально готов, в этот момент он все же почувствовал, как его кровь закипела.

«Мы, императоры, по велению Неба, взошли на престол и, опираясь на благословения храма предков и поддержку наших министров, принесли мир и процветание этой земле. Наш младший брат, Фу Е, давно потерянный и теперь возвращенный по воле Неба, имеет ту же кровь, что и императорская семья. Настоящим указом мы жалуем ему титул принца Хуаня. Ему будут дарованы сокровищная книга и золотая печать, а также ежегодное содержание в размере десяти тысяч дань зерна. Да будет исполнено!»

П.п: Дань (? , dan) — это традиционная китайская мера веса, которая использовалась для сыпучих продуктов, в частности для зерна. Ее значение менялось в разные периоды, но обычно она была эквивалентна примерно 50 килограммам.

Таким образом, ежегодная стипендия в 10 000 дань зерна составляла бы около 500 000 кг (или 500 тонн) зерна. Это огромная сумма, которая подчеркивает высокий статус и богатство, дарованные принцу.

Указ, вероятно составленный Императорским секретариатом, был лаконичным и точным — возможно, самым коротким указом о пожаловании титула в истории.

Сяо Ай сказала: «Поздравляю с повышением до принца!»

Ваш слуга благодарит Ваше Величество за эту великодушную милость!»

Когда он снова поднялся, он уже был законным принцем.

Внутри дворца Ли Дун, капитан гвардейцев в черной броне, стоял перед каретой в простой одежде с шестью способными подчиненными.

Евнух Цин тоже был одет как обычный богатый джентльмен и спросил: «Все готово?»

«Все готово».

Затем появился Фу Хуан. Обычно он носил темные одежды, но сейчас был одет в светло-коричневое атласное платье, украшенное благоприятными журавлями, танцующими среди облаков, а его внутренняя подкладка слегка просвечивала бледно-голубой кант. Его тонкая талия была перетянута черным нефритовым поясом, а волосы были завязаны только черной

нефритовой заколкой. Хотя его выражение лица было несколько утомленным и затененным, он больше походил на строгого, но утонченного хозяина дома.

Евнух Цин подумал, что ему следует чаще одеваться так — при ближайшем рассмотрении он не сильно отставал от Его Высочества Шестого.

В конце концов, династия Фу отличалась превосходным вкусом в эстетике. Хотя их нравы были беспорядочными, принцы и принцессы были все красавцами, каждое поколение превосходящее предыдущее.

Они сели в карету и, сопровождаемые скромной свитой из семи-восьми всадников, покинули дворец через ворота Шэньву и направились прямо к окраине столицы.

По дороге они видели много простолюдинов — одни в каретах, другие пешком — тянувшихся от города до самых стен. Евнух Цин задернул занавеску и заметил: «Полагаю, они все здесь, чтобы увидеть Его Шестое Высочество».

В этот момент кто-то снаружи воскликнул: «Увидеть хотя бы мельком Шестого принца — моя жизнь полна!»

Фу Хуан презрительно фыркнул.

Поскольку эта поездка была предназначена для осмотра резиденции, которую Фу Хуан предоставил евноху Цинь, они не торопились, время от времени останавливаясь по пути, чтобы полюбоваться пейзажами. Когда они доехали до чайной, Фу Хуан вышел из кареты. Евнух Цин сразу же подтянул длинную скамью и накрыл ее парчовой скатертью, прежде чем Фу Хуан сел.

Владелец чайной тепло улыбнулся и спросил: «Какой чай вы желаете, уважаемые гости?»

Евнух Цин взглянул на него и сказал: «Чай Лаофэнчунь».

Узнав в них знатных людей, хозяин заново вымыл чашки в их присутствии. Евнух Цин с неохотой убрал платок, а Фу Хуан просто взял чайник, налил чай и поднял чашку.

Евнух Цин с почтением принял ее обеими руками, а затем спросил у сидящего рядом посетителя: «Вы приехали, чтобы увидеть Его Шестое Высочество?».

«Да! Но, увы, мы не смогли пробиться в город!»

«Так много людей?»

Женщина, стоявшая рядом, вступила в разговор: «Мы все приехали вчера и переночевали в гостинице. До рассвета мы поспешили на улицу Тянь, чтобы занять место. При таком торжественном событии толпа была неизбежно огромной. Если вы не живете поблизости, вам приходилось приезжать рано».

Евнух Цин спросил: «Вы смогли его увидеть?»

«Мой муж занял хорошее место — все было хорошо видно!»

Не нуждаясь в дополнительных подсказках, женщина цыкнула языком и воскликнула: «Теперь я действительно понимаю, что значит «величие императорской семьи». Этот Шестой принц похож на бога, спустившегося на землю!»

Евнух Цин взглянул на Фу Хуана.

Видите? Он не лгал.

Люди вокруг них начали возбужденно болтать:

«Совершенно верно! Даже охранники и слуги, окружавшие его, были такими величественными и красивыми, но рядом с Его Высочеством принцем Хуаньем они выглядели как тусклые рыбы глаза рядом с жемчужинами».

«Чем больше я слышу, тем больше сожалею, что пришла слишком поздно — какое разочарование!»

«Теперь, когда он был возведен в ранг принца, Его Высочество принц Хуань, вероятно, скоро покинет дворец, чтобы основать собственное поместье, верно? В отличие от императорского дворца, в его княжеском поместье, возможно, будет возможность увидеть его».

«Столица не видела такого зрелища уже много лет! Сегодня мы видели принца и вдовствующую императрицу — только император ускользнул от нас».

«Император совсем не похож на шестого принца. Когда император путешествует, все, что можно сделать, — это прижаться лбом к земле».

«То же самое касается свиты принца. Но в этом году, благодаря милости вдовствующей императрицы, нам не пришлось преклонять колени — так мы и смогли увидеть королевское великолепие!»

«Как выглядит император? Так же красив, как шестой принц?»

У евнуха Циня защемило в животе.

Однако вокруг царила тишина — никто не осмеливался ответить.

Евнух Цин сказал: «Будучи из той же крови, Его Величество, естественно, обладает царственной величием и поразительной харизмой».

«Верно, верно», — согласились несколько сидящих поблизости чаепитателей.

Тот, кто задал вопрос, не стал давить дальше.

Очевидно, репутация императора опережала его.

Через некоторое время один мужчина смело сказал: «Шестой принц выглядит по-особенному — не только во дворце, но и среди всех знатных молодых господ в столице. Если, увидев его, вы думаете, что все во дворце обладают такой же грацией и красотой, то вы ошибаетесь».

Кто, черт возьми, это сказал?!

Евнух Цин обернулся и увидел группу молодых аристократов — говорящий был хорош собой, но полный самомнения. «Я также видел Его Величество Императора», — добавил он.

Кровь евнуха Циня застыла в жилах. Фу Хуан с удовольствием наблюдал, как взгляд мужчины скользил по нему, но не узнавал его.

Евнух Цин не мог решить, вздохнуть с облегчением или паниковать за этого человека.

Фу Хуан был печально известен, но мало кто видел его, тем более простые люди. В обычных обстоятельствах даже если кто-то встречал императора на дороге, даже взглянуть на его лицо было тяжким преступлением — простые люди не осмеливались этого делать.

Но любопытство к императору — это человеческая природа.

Наконец, кто-то тихо спросил: «Тогда... как выглядит Его Величество?»

Евнух Цин сжимал чашку чая в до побеления костяшек пальцев.

Молодой аристократ ответил: «Все, что я могу сказать, это то, что Его Величество не из тех, кого можно назвать красивым или некрасивым».

Умный способ выразиться.

Но молодой человек, казалось, был намерен и дальше испытывать удачу. «Если шестой принц напоминает вам небесных существ, то Его Величество император...»

Выкладывай!

Молодой аристократ улыбнулся многозначительно.

Евнух Цин хотел стереть эту ухмылку с его лица.

Молодой человек, ты копаешь себе могилу!

Затем все в унисон произнесли: «Ооо...».

Евнух Цин: «!!»

Что вы все имеете в виду?!

Фу Хуан встал.

Евнух Цин поспешно поднялся, наблюдая, как Фу Хуан садится в карету.

Он дрожал как лист, готовясь к тому, что Фу Хуан прикажет казнить их всех.

Но это было бы перебором, не так ли?

Затем Фу Хуан просто приказал: «Двигайтесь дальше».

«Ваше Величество», — евнух Цин колебался, прежде чем заговорить, — «я сомневаюсь, что он вас вообще видел — даже если и видел, то не узнал бы. Даже если он и мельком вас заметил, то это было издалека. Он просто притворяется».

Фу Хуан сказал: «Я что, какой-то бог?»

Евнух Цин: «Простите?»

О, так это была фраза, на которой сосредоточился Его Величество.

Это почти до смерти напугало его.

Евнух Цин продолжил: «Нельзя винить этих невежественных простолюдинов. Когда я сопровождал Его Высочество Шестого сегодня утром, небо еще было темным, но Его Высочество Шестой появился в полном облачении — даже этот старый слуга был потрясен. Как говорится, одежда делает человека. Человек, такой красивый, как Его Высочество Шестой, и в обычные дни уже необыкновенный, но когда он одет во все свое великолепие, он становится поистине неземным. Жаль, что Ваше Величество не видели этого сами. Один только взгляд на него мог бы продлить вам жизнь!»

Фу Хуан заметил: «Ты сейчас говоришь точно так же, как он».

Евнух Цин молча злился, разочарованный тем, что Фу Хуан отказывался верить, не увидев этого собственными глазами. Как только они вернутся, он заставит Его Высочество шестого одеть свои самые роскошные одежды и ослепить Фу Хуана своим величием!

<http://bllate.org/book/14715/1314762>